

СПІС ВЫКАРЫСТАНАЙ ЛІТАРАТУРЫ

1. Дорджиева, Е. В. Языковые средства создания прагматического потенциала английского художественного текста : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Е. В. Дорджиева; Пятигор. гос. лингв. ун-т. – Пятигорск, 2005. – 179 с.
2. Кухаренко, В. А. Интерпретация текста / В. А. Кухаренко. – Москва: Просвещение, 1988. – 192 с.
3. Яўдошына, Л. І. Асаблівасці паэтыкі вершаказаў Алеся Разанава / Л. І. Яўдошына // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 3. Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. – 2013. – № 1. – С. 48–54.
4. Разанаў, А. Танец з вужакамі: выбранае / А. Разанаў. – Мінск: Маст. літ., 1999. – 462 с.
5. Разанаў, А. С. Маланка жне, гром малоціць: вершаказы / А. С. Разанаў. – Мінск: Маст. літ., 2020. – 158 с.

УДК 811.111`42

Д. Е. Самусевич

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ ПОСТСОБЫТИЙНОГО ДИСКУРСА РАЗВЛЕЧЕНИЙ НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. Проведен анализ постсобытийного дискурса развлечений на материале новостных статей на русском и английском языках, повествующих о премии вручения «Оскар». Целью исследования является определение частотных коммуникативных стратегий и тактик, которые используются для успешного достижения целей, поставленных авторами новостных статей. В результате анализа автор устанавливает частотные коммуникативные стратегии и тактики постсобытийного дискурса развлечений на упомянутых языках, определяет лексические средства экспликации данных стратегий и тактик, а также устанавливает сходные и отличительные черты в реализации анализируемых явлений в прессе разных стран.

Ключевые слова: дискурс, дискурс развлечений, постсобытийный дискурс развлечений, коммуникативная стратегия, коммуникативная тактика, новостные статьи.

Дискурс развлечений связан с любыми развлекательными мероприятиями или событиями, чьей целью является развлечение своей целевой аудитории, и реализуется через средства массовой коммуникации, предоставляя информацию, которая связана с конкретным событием: где пройдет, кто примет участие, какой будет приз, какие известные личности посетят мероприятие, как проходит подготовка и многое другое.

Дискурс развлечений делится на предсобытийный, событийный и постсобытийный. Предсобытийный дискурс развлечений имеет своей целью привлечь массовую аудиторию к мероприятию, подогреть интерес, используя ту информацию о предстоящем событии, которую преподносят авторы.

Событийный – рассказывает о самом мероприятии с места событий. Постсобытийный дискурс содержит сведения о результатах прошедшего мероприятия. И для того чтобы подать информацию в нужном ключе и достичь поставленных целей, авторы используют определенный набор коммуникативных стратегий и тактик.

Представлены основные результаты анализа 100 текстов русскоязычного и 100 текстов англоязычного дискурса развлечений на материале онлайн-статей (aif.by, belta.by, interfax.ru, iz.ru, kommersant.ru, lenta.ru, rbc.ru, rg.ru, ria.ru, sb.by, bbc.com, cnbc.com, edition.cnn.com, hollywoodreporter.com, insider.com, marca.com, nytimes.com, time.com, today.com, theguardian.com, tvline.com, vox.com и др.), посвященных такому массовому развлекательному событию, как премия вручения «Оскар». В результате анализа были выявлены наиболее частотные стратегии и тактики постсобытийного дискурса развлечений, а также некоторые сходства и различия в реализации описываемого дискурса в прессе разных стран.

В постсобытийных текстах на обоих языках встречается стратегия подведения итогов, которая в русском языке реализуется посредством тактики выражения очевидности. В англоязычных же текстах данная стратегия реализована в более широком наборе тактик.

Это можно объяснить тем, что русские авторы в конце мероприятия уведомляют своих читателей о результатах, победителях и интересных моментах премии, не внося оценочный компонент в свое повествование. Это главным образом связано с тем, что русскоязычные фильмы не являются номинантами, а также премия проходит без наших звезд и в другой стране. Это значит, что сразу падает и актуальность информации, и степень заинтересованности. Русскоязычные авторы остаются достаточно беспристрастными в оглашении результатов. Они не берутся комментировать выбор киноакадемии, но они сравнивают свои прогнозы с полученными результатами и дают по этому поводу комментарий.

В англоязычных текстах эта актуальность и степень заинтересованности сохраняется. Соответственно, авторы более резко реагируют на результаты и саму премию, эмоционально выражая свои мысли и мысли конкурсантов. Таким образом, стратегия подведения итогов в англоязычной прессе реализуется посредством тактики отрицательной оценки, тактики положительной оценки, тактики нулевой оценки и тактики выражения надежды.

В русском языке тактика выражения очевидности реализуется с помощью слов и словосочетаний со значением «без сюрпризов»: *очевидно, интриги не было, претендовать некому, чуда не случилось, предсказуемо, не принес особых неожиданностей, подтвердив предсказания и прогнозы, предчувствие не обмануло*. Значение этих единиц усиливается наречиями: *настолько, совсем, понятно, особых, большинство* и свидетельствует о правильности изначального мнения автора и отсутствии интриги.

Рассматривая тактики постсобытийного дискурса развлечений на английском языке, отметим, что наиболее частотной является тактика отрицательной оценки. При помощи данной тактики выражается недовольство авторов статей. Часть из них негативно описывают прошедшую премию, низкие рейтинги, неудачные решения организаторов. Вторая часть подробно останавливается на самих призерах и критикует решение Академии.

К тактике положительной оценки в постсобытийных текстах на английском языке прибегают меньше, чем к негативной или нулевой. Данная тактика более характерна для статей 2021 г. при описании того факта, что организаторы премии «Оскар» услышали пожелание людей и стали менять правила. И это подтверждается тем, что в последние годы все больше номинантов являются представителями различных, ранее недорепрезентированных, групп. Теперь наравне с европеоидными представителями мужского пола традиционной ориентации на премии представлены афроамериканцы, азиаты, представители ЛГБТ-сообществ, а также к 2021 г. представители «Оскар» стали лояльнее относиться к женщинам в профессии. Это доказывается наличием женских наград.

В английском языке тактики отрицательной и положительной оценки реализуются с помощью одинаковых языковых средств, за одним исключением, они разнятся значением слов и словосочетаний, которые являются центральными в том или ином случае.

Так, в случае отрицательной оценки слова и словосочетания используются со значением «negative» «отрицательный»: *snoozefest* «скукота», *not to be Oscar-worthy* «не стоит награды Оскара», *an upset* «огорчение», *to miscalculate* «просчитаться», *to lament* «сетовать», *critics displeasure* «недовольство критиков», *a sluggish humourless mix* «медленная, лишённая юмора смесь», *long speeches* «длинные речи», *endless pats on the back* «бесконечные похлопывания по спине», в то время, как для реализации тактики положительной оценки используются слова и словосочетания со значением «great» «потрясающий»: *important story* «важная история», *notable firsts* «знаменитые новички», *to win in nearly 100 years* «выигрывать в ближайшие сто лет», *excitement* «волнение», *historic firsts* «первые в истории», *to make history* «войти в историю».

В обоих случаях упомянутые фразы используются вместе с интенсификаторами, для того чтобы усилить негодование автора или тех источников, чьи мысли излагаются в статье. К таким интенсификаторам относятся: *painfully* «болезненно», *most* «большинство», *the biggest* «самый большой», *overwhelming* «всеподавляюще», *badly* «ужасно» – в случае негативной оценки; *the best* «лучший», а также повторы: *so, so, so* «очень, очень, очень»; *important, important* «важный, важный», метафора: *to break this glass ceiling* «разбить стеклянный потолок» и олицетворение вместе с метафорой: «*Parasite*» *fed our souls* «Паразиты» наполнили наши души» – в случае позитивной оценки.

Кроме этого, авторы статей прибегают к отсылкам к другим источникам, отмечая, что они не единственные, кто так считает: *TV Line deemed* «TV Line посчитал», *IndieWire called* «IndieWire назвал», *TV Line's Dave Nemetz concurred* «Дэйв Немец из TV Line согласился».

Следующей после тактики отрицательной оценки по частотности употребления является тактика нулевой оценки. Несмотря на всю эмоциональность англоязычных авторов и их негативную оценку события, они также предоставляют своим читателям нейтральную информацию, рассказывая более подробно о каких-то моментах премии.

При реализации тактики нулевой оценки используются интерсификаторы, которые выступают в форме сравнительной и превосходной степени прилагательных, такие как: *much more* «намного больше», *the most* «самый», *the best* «лучший», *the oldest* «самый старший», но в данном случае они не усиливают мнения автора, а только констатируют сложившуюся ситуацию: *much more intimate experience* «гораздо более душевный опыт», *the most-watched awards show* «самая просматриваемая церемония вручения наград», *best original score* «лучшая музыка к фильму», *the oldest actor to win* «самый старший актер, который победил».

По большей мере тактика нулевой оценки реализуется посредством употребления глаголов с нейтральным значением: *to be* «быть», *to remain* «оставаться», *to place back* «вернуть на место», *to have* «иметь», *to take* «забирать», для того чтобы предоставить своим читателям нейтральную информацию, рассказывая более подробно о каких-то моментах премии.

Тактика выражения надежды присуща англоязычным текстам, т. к. делает свой упор на то, что Академия и в дальнейшем продолжит поддерживать женщин, азиатов, афроамериканцев и представителей других менее репрезентированных групп. Кроме этого, авторы надеются, что популярность премии вернется на прежний уровень, она будет грандиозным шоу, рейтинги которого с каждым годом растут.

Описываемая тактика раскрывается через слова и словосочетания со значением «*normal*»: «обычный»: *not unusual* «обычный», *not ground-breaking* «не новаторский», *normal* «обычный», *a return to normalcy* «возврат к обыденности», в очередной раз подчеркивая, что широкие массы считают сегодняшнюю ситуацию с номинациями и распределением призов не нормальной, не соответствующей нормам общества и их понятия толерантности.

Кроме этого, тактика передается при помощи будущего времени и фраз, выражающих надежду: *to be hopeful* «надеяться», *will be hoping* «будет надеяться», *one day* «однажды».

Подводя итог, отметим, что частотной коммуникативной стратегией постсобытийного дискурса развлечений на русском и английском языках является стратегия подведения итогов. Данная стратегия совпадает в обоих анализируемых языках, однако она реализуется посредством отличающегося

набора тактик. В русском языке представлена тактика выражения очевидности, а в английском – тактики положительной, отрицательной и нулевой оценки, тактика выражения надежды. Это отличие можно объяснить разной степенью актуальности предоставляемой информации для русско- и англоязычных журналистов и читателей, а также разной степенью их заинтересованности в такого рода новостях.

УДК 94(476)

А. М. Скугарева

МЕХАНИЗМЫ НАБЛЮДЕНИЯ И НАДЗОРА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРЕТЬЕГО ОТДЕЛЕНИЯ КАНЦЕЛЯРИИ В ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ НИКОЛАЯ I

Аннотация. Рассматриваются механизмы наблюдения и надзора в деятельности Третьего отделения канцелярии в годы правления Николая I, характеризуются основные слои общества, за которыми устанавливался контроль. Подчеркивается, что механизмы наблюдения и надзора были ориентированы на актуальные вопросы и задачи государственного управления, а также общего определения политики Николая I.

Ключевые слова: Третье отделение, корпус жандармов, тайная полиция, Николай I, надзор, И. И. Дибич, рабочий вопрос.

Третье отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии являлось высшим органом политической полиции Российской империи в годы правления Николая I. Указом № 449 от 3 июля 1826 г. оно было наделено широкими полномочиями, направленными на осуществление контроля за всеми аспектами жизни российского общества. Для выполнения своей главной функции, а именно борьбы с революционным и общественным движением и сохранения порядка, новым ведомством использовался ряд механизмов, главными из которых являлись наблюдение и надзор. Осуществляя данные механизмы, отделение в довольно короткие сроки стало основным осведомительным органом царизма.

В первую очередь Третьим отделением осуществлялось наблюдение за ссыльными декабристами, могущими возникнуть и возникающими революционными организациями и кружками, деятелями, которые так или иначе вызвали подозрения власти касательно их участия в революционном движении или связи с декабристами, а также за общественными группами, оппозиционными государству. В эту же группу относились и национально-освободительные движения народов России.

Надзор за каторжными, а потом и ссыльными декабристами являлся важной функцией отделения с 1826 г., осуществлялся специально созданным